ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР

№ 58 (227) 23 ДЕКАБРЯ 1932 г. Цена 10 к.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1-я страница

Письма К. С. Станиславского в «Литературную газету».
Б. Рест—Приезд К. Федина из-за границы.
М. Чарный—Певец партизанской волны.

2-я страница

О. Брик—Камаринский мужик.
Л. Пасынков—Упорно искать, упорно работать.
Ел. Костенко—В чем сила «Цусимы».

3-я страница

Н. Зелинский—Бечасинник.
Н. Острогорский—Пересмотрим старые оценки.
Д. Гофштейн—Сегодня—стихи.

4-я страница

К. Финн—Книга, написанная двумя.
Письма из Ленинграда.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: З. Багрицкого, С. Динамова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, И. Сельвинского, М. Субоцкого, М. Серебрянского, Е. Усиевич.

ПИСЬМА народного артиста республики К. С. Станиславского в „ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ“

„Мы, художники сцены, поставлены в такие условия творчества, о которых западным режиссерам приходится только мечтать“

Редакция «Литературной газеты» обратилась к народному артисту республики К. С. Станиславскому с вопросами, ответы на которые печатаем ниже.

Приход в театр нового зрителя я считаю одним из самых важных факторов нашей театральной жизни. Мы имеем теперь дело со зрителем жадным, восприимчивым, непосредственным, легко откликающимся на спектакль. Тем большие обязанности лежат на театре по отношению к зрителю. Как всякое искусство, театр должен углублять его сознание, утончать его чувства, поднимать его культуру. Зритель, уходя со спектакля, должен смотреть на жизнь и современность глубже, чем когда он пришел в театр. Поэтому театр не вправе легкомысленно или поверхностно относиться к ожиданиям зрителя или обольщаться его аплодисментами и восторгами: зритель сейчас благодарен за всякий намек на искусство. Между тем театр часто заволакивает ту или иную большую тему или фальшивой театральной бутафорской игрой или внешним подражанием жизни. Смысл театрального искусства в раскрытии темы пьесы через живые, глубоко насыщенные, правдивые образы. Тогда, следя за ходом перерождения или упадка образа, зритель будет ясно понимать глубочайшие проблемы культуры. Театр должен не учительствовать», а образами увлекать зрителя и через образы вести к идее пьесы. В нашей стране театр не имеет права лгать — он должен быть внутренно правдивым. Это и налагает огромные обязательства на актера и предъявляет такие же требования к его мастерству. Самое трудное — показать сейчас современные образы в правдивых, глубоких чертах. Оттого внимание МХАТ сейчас более всего устремлено на развитие и поднятие актерского мастерства.

В этом смысле мы считаем также очень важной и классику на сцене. Она вводит зрителя в круг основных ценностей и мыслей культуры прошлого. Она является и прекрасной школой для актера.

К. СТАНИСЛАВСКИЙ

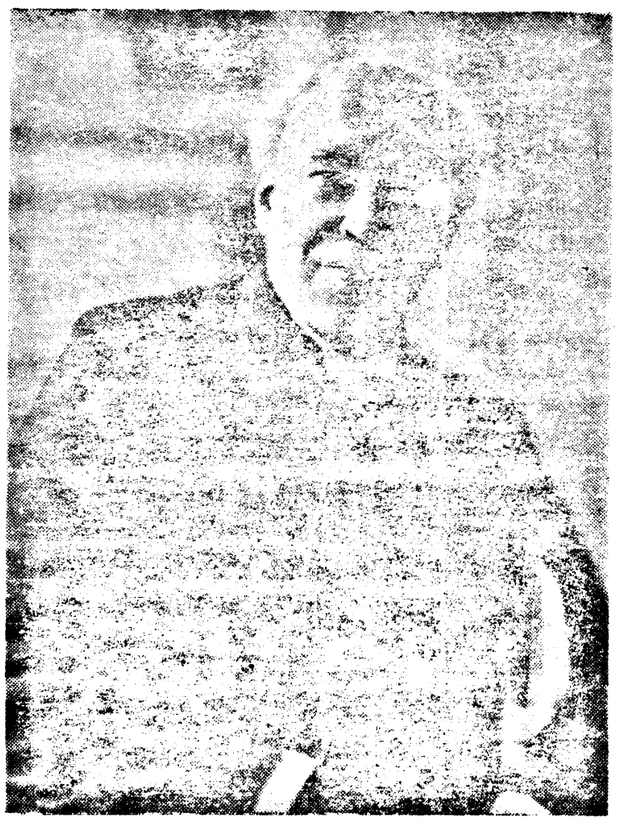
19 декабря 1932 года.

*

Я считаю, что европейский театр несмотря на наличие отдельных крупных актерских дарований не идет вперед. Взгляд на театр с коммерческой точки зрения как на приносящее прибыль предприятие катастрофически сказался на общем положении театров. Нет возможности сколько-нибудь глубоко работать над пьесой. Европейские режиссеры с завистью смотрят на те десятки репетиций, которые мы можем проводить с нашими актерами, подготовляя пьесу. Крупнейшие западные актеры заняты в кино. Они имеют возможность приезжать только на несколько репетиций. Некоторые театры накануне закрытия. Это происходит потому, что на Западе не уделяют достаточно внимания, любви к театру и его деятелям, как это делается у нас. Несмотря на необходимость глубокой экономии мы, художники сцены, поставлены в такие условия творчества, о которых западным режиссерам только приходится мечтать.

К. СТАНИСЛАВСКИЙ

20 декабря 1932 г.



К 15-летию ОГПУ

Приветствие т. СТАЛИНА

Привет работникам и бойцам ОГПУ, честно и мужественно выполняющим свой долг перед рабочим классом и крестьянством Советского союза!

Желаю им успеха в сложном деле искоренения врагов диктатуры пролетариата!

Да здравствует ОГПУ—обнаженный меч рабочего класса!

И. СТАЛИН

СТОЙКИМ БОРЦАМ-ЧЕКИСТАМ!

Приветствие Московского областного и городского комитетов ВКП(б)

ВЧК—ОГПУ, стойким борцам-чекистам, верным защитникам пролетарской революции, грозе буржуазии и ее агентов — в день пятнадцатилетней годовщины Московский областной и городской комитеты ВКП(б) шлют горячий большевистский привет!

ВЧК—ОГПУ — плоть от плоти рабочего класса — на протяжении пятнадцатилетней героической борьбы за укрепление диктатуры пролетариата неизменно пользовалось безграничной любовью и поддержкой миллионов рабочих и трудящихся СССР и всего мира.

Разгромленное контрреволюционное кулачество и отребье буржуазии ищут новых путей, чтобы расхищать общественную собственность, помешать социалистическому строительству. В этой борьбе с контрреволюцией и кулачеством ВЧК—ОГПУ было и находится на передовых постах.

Приветствуя бойцов-чекистов, пролетарии, колхозники, большевики Москвы и области желают им и впредь наносить удары врагам революции, метко и без промаха.

Секретарь Московского областного и городского комитетов ВКП(б) **Л. КАГАНОВИЧ.**

Встречи, впечатления...

Приезд К. Федина из-за границы

В Ленинград вернулся К. А. Федин. Обострившаяся болезнь заставила писателя в августе прошлого года выехать в Швейцарию, где он до июня 1932 года находился в одной из лучших горных санаторий — в Давосе. С июня — до возвращения в СССР — К. А. Федин жил в санатории в Шварцвальде (Германия). Встреча писателя вылилась в товарищескую демонстрацию дружбы. Задолго до прибытия поезда на платформе вокзала собрались М. Слонимский, Н. Тихонов, М. Чумандрин, М. Зощенко, М. Козаков, Н. Никитин, И. Соколов-Микитов, Н. Костарев, Г. Сорокин и др., представители «Литературной газеты» и др. московских и ленинградских газет. В состоявшейся в купе вагона краткой беседе К. А. Федин просил нашего корреспондента передать через «Литературную газету» горячий привет советским писателям.

*

— Мои швейцарские впечатления, — сказал в беседе К. А. Федин, — ограничены пребыванием в санатории. Единственный мой выезд был к Ромену Роллану. Ромен Роллан привлек сейчас очень большое внимание к себе, внимание в самых широких кругах западной интеллигенции и рабочих массах. У Ромена Роллана горячее желание побывать в СССР. И единственное, что его удерживает, — это состояние его здоровья. Как только оно улучшится, несомненно, он посетит Советскую страну.

О Швейцарии. Швейцария потрясена кризисом. Туристская промышленность — одна из основных в Швейцарии — пала до минимального уровня. Грандиозные отели пустуют. Буквально заколочены окна и двери... В Швейцарии — самой консервативной стране в Европе — начинают заговаривать о торговле с СССР.

Мне приходилось сталкиваться с представителями рабочих немецкой Швейцарии. Они с большим интересом расспрашивали меня о Союзе советов и советской литературе, которую они изучают по германским изданиям. **Существует сеть рабочих читательских кружков, которые, в сущности, целиком занимаются изучением советской литературы.**

О швейцарской литературе. В Швейцарии имеется литература особого «местного характера». «Литература родины». В каждом кантоне обычно имеется свой поэт, воспевающий родные горы. За пределами Швейцарии эта литература не находит читателя. Значительного влияния произведения швейцарских писателей не имеют, и художественный уровень их очень низок. Конечно, существуют в швейцарской литературе и другие течения. Католическая литература, фашистская литература (национальный роман), но это движение целиком идет из Германии.

Возможно, что швейцарские впечатления современем я использую для повести о Давосе.

О Германии.

Поток книг, если судить, не пользуясь статистикой, как будто на старом уровне. Но этот уровень поддерживается огромным увеличением изданий литературы различных партий. Свою беллетристику культивируют национал-фашисты. Очень усердно в этой области работают и католики.

В литературных кругах Германии происходят странные процессы. Я встречался с крупнейшим писателем Леонардом Франком. Этот писатель-пацифист как-то переломился. Он стал выбирать для себя известное политическое направление. И вместе с тем перестал писать. Несмотря на правильный прогноз, который Леонард Франк дает будущему, несмотря на его искренние симпатии к СССР, **он не может реализовать своих чувств.** Он преисполнен пессимизма, и это — следствие разрыва между пониманием общественных задач и пониманием задач искусства. Такой духовный кризис характерен для известной части современной интеллигенции Запада, потерявшей точку опоры. Интересно, что даже Стефан Цвейг, симпатии которого к СССР чрезвычайно сильны, старается сейчас писать мемуары, старается уйти от современности.

Между прочим последняя книга Стефана Цвейга «Мария Антуанетта» пользуется сейчас в Германии громадным успехом. Одна из немецких газет недавно провела анкету среди книгопродавцев «Какая книга пользуется самым большим спросом». Первое место заняла «Мария Антуанетта». Второе место заняла книга Ганса Фаллада «Маленький человек — что дальше».

В Германии усиливается волна собственно-революционной литературы, которая крепнет вместе с под'емом и ростом коммунистического движения. Огромным успехом пользуется в Германии сборник 30 пролетарских и революционных писателей, выпущенный книгоиздательством «Малик» по тому же принципу, что и ранее выпущенного этим же издательством сборника **30 советских писателей, выдержавшего уже 4 издания.** Кстати, в Берлине в издательстве «Книга» вышла уже в свет пьеса М. Горького «Егор Булычев и другие».

*

Здоровье К. А. Федина значительно поправилось. Зимние месяцы писатель проведет, по всей вероятности, в Детском селе. Несмотря на болезнь К. А. Федин продолжал работать над романом «Похищение Европы». Сейчас книга закончена приблизительно наполовину. Осенью будущего года она будет сдана в печать. Ранее, с весны 1933 года, «Похищение Европы» будет печататься в ленинградском журнале «Звезда».

Б. РЕСТ

М. ЧАРНЫЙ

ПЕВЕЦ партизанской волны

„Россия, кровью умытая“ А. ВЕСЕЛОГО

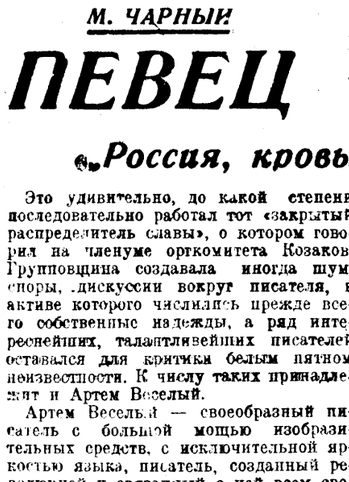
Это удивительно, до какой степени последовательно работал тот «закрытый распределитель славы», о котором говорил на пленуме оргкомитета Козаков. Групповщина создавала иногда шум, споры, дискуссии вокруг писателя, в активе которого числились прежде всего собственные надежды, а ряд интереснейших, талантливейших писателей оставался для критики белым пятном неизвестности. К числу таких принадлежит и Артем Веселый.

Артем Веселый — своеобразный писатель с большой мощью изобразительных средств, с исключительной яркостью языка, писатель, созданный революцией и связанный с ней всем своим творчеством.

За десять лет работы Артем Веселый написал, собственно, немного. Вышли десятки его книг (вкус читателя катастрофически расходится со вкусом групповой критики), но все это были большей частью переиздания в различных вариациях. И выпущенный недавно «Федерацией» роман «Россия, кровью умытая» концентрирует основное из всего написанного Веселым.

Но роман Артема Веселого можно только очень условно назвать романом в старом смысле слова. Здесь нет героев, проходящих через все произведение и служащих его стержнем, нет связанного и постепенно развивающегося сюжета. Оба «крыла» в свою очередь распадаются на много отрывков, эпизодов, глав, не всегда и не очень плотно между собой связанных. И поэтому Веселый ставит на титульном листе еще одно слово: «фрагменты». Да, это только фрагменты. Печатая и перепечатывая отдельные отрывки, дополняя, расширяя, переделывая, автор никак не считает свою работу завершенной. Десять лет Артем Веселый пишет по существу одну вещь, один роман: «Великая революция». Тема, столь значительная и многосторонняя, что ей посвятит свою жизнь, вероятно, не одно поколение писателей.

За прошедшие десять лет Веселый разрабатывал, главным образом, один небольшой участок этой темы: взрыв партизанской стихии, могучий разлив сил, веками скованных в российской деревне. Он дает эту деревню, организованную в полки и брошенную на фронты империалистической войны, окопы революции, потом — митингующий фронт, наводнение солдатских теплушек, затопляющих пути и дороги, кубанская станица, первые удары урагана гражданской войны, ее широкий разворот и особая сложность на Юге.



А. Веселый

Что привлекает Артема Веселого больше всего? Революция сбросила обручи, сковывавшие не только физическую свободу. Свобода! Это сознание обостряет чувство собственного достоинства у миллионов вчерашних рабов, обнажает истоки противоречий, накаляет страсти. В каждой станице—фронт, каждый матрос — вождь, каждый казак удалая головушка — атаман. В этом вихре страстей и событий — столько возможностей для блеска настоящей отваги, для отточки больших и ярких характеров.

Размах большого чувства, самозабвение бунта, дикая смелость, нарушающая все законы, отчаянная бесшабашность, благородство непосредственного чувства без задерживающего вмешательства анализа — вот чему посвящены сотни лучших страниц Артема Веселого.

Так создаются герои — вожди казацких партизан Иван Чернояров, разудалый матрос Васька Галаган, десятки других, помельче и безыменные, проходящие через эпизоды первого крыла. Матрос Галаган — один из тех знаменитых российских матросов, в которых сочетание многовековых запасов крестьянской ненависти к угнетателям с каторгой флотской деспотии развило в 17-м году огромную революционную энергию. Но энергия эта прежде всего разрушительного характера. В Ваське Галагане преобладают две черты: решительное, страстное, безоговорочное отрицание прошлого и дикий бесшабашный разгул в настоящем. Разгул потому, что не видит он и не знает перспектив. «Эх, в бога-господа мать, пять голков я тут отбухал!.. Жизня, горькя слезы!.. Али и теперь не погулять?.. Первый праздник в нашей жизни...»

Артем Веселый дает исключительно яркие картины матросского разгула в Новороссийске — с диким пьянством, с анархической разнузданностью, соприкасающейся временами с рядовым бандитизмом.

Чернояров, тот допускает прямые бандитские акты, его лейтенант и верный товарищ Шалим сносит голову красному командиру, отказавшемуся отдать свою лошадь, которая понравилась Черноярову.

Удивительно ли, что эта партизанщина, действующая даже под красным флагом, приходит в столкновение с советской властью с той революционной силой, которая организует и направляет стихию на строго очерченный путь пролетарской революции. Здесь — основное. Как Артем Веселый показывает взаимоотношения между партизанщиной и направляющей силой революции, какие тенденции он подчеркивает, что в итоге проповедует? Одаренному писателю-коммунисту т. Артему Веселому надо сказать со всей товарищеской прямотой и откровенностью: он не только великолепно изображает стихийную мощь революции, великую бурю крестьянско-партизанского моря, но иногда сам попадает в плен идеологии этой партизанщины.

Возьмем хотя бы эпизод столкновения бригады Черноярова с реввоенсоветом. Реввоенсовету в общем не уделено и десятой части внимания, которое поглощают джигитские подвиги Черноярова, но тем не менее впечатление о реввоенсовете создается уже отдельными замечаниями совершенно определенное: живым, непосредственным, боевым и демократическим партизанам противопоставляется далекий бюрократический реввоенсовет, воюющий бумажными приказами. Войны регулярных частей Красной армии, коммунистических отрядов остаются в густой тени.

Может быть в богатой истории гражданской войны был эпизод, сходный с описанным, может быть, но не относится ли он к тем перьям, которые, по выражению Горького, не следует жарить вместе с курицей. Кто будет отрицать, что художественное обобщение такого эпизода есть объективное извращение истории гражданской войны? Боевым центром, решающей силой, революционных боев, идейной крепостью революционного фронта была регулярная Красная армия. Именно это и делало все красные партизанские отряды и Красную армию центром притяжения победителем в борьбе как против врага вне, так и против анархиствующей партизанщины внутри.

Увлеченный стихией революционного разлива, яркостью партизанской вольницы, ее отвагой и непосредственностью вчерашних царских узников, наслаждающихся свободой, Артем Веселый иногда теряет чувство исторической перспективы, руководящую идейную нить. Оттого у него получается иногда известное снижение руководящей организованной воли в революции, ослабление ее центрального идейного начала.

Это сказалось в значительной степени и во втором крыле.

Прежде всего характерна география: взяты рамки одного глухого степного уезда. Мещанско-купецкий городок Клюквин как столица и село Хомутово, расольничья Вязовка, дремлющее в сонной одури мордовское Уранкино как огромная периферия, тонущая в степных песках и снежных сугробах. В романе есть рабочие и коммунисты. Даны их подвиги и поражения, их служебные кабинеты и любовные дела. Но не это в романе основное. Основное по месту и по существу — это деревня, ее мужичья стихия, ее обычаи и поговорки, ее размытые революционной стихией дороги, вековые устои, расшатанные революционными вихрями, мужицкое смятение перед продразверсткой и, наконец, бунт против советской власти.

Эта деревня дана во всем богатстве этнографических красок, с блестящей и тщательной отделкой деталей, с любовным вычерчиванием каждого штриха. Деревенская свадьба, сватовство, гуляйка со всем ее хором песен и прибаутох, торговля с продкомиссаром из-за разверстки, мужичьи разговоры по хатам, обход дворов в поисках зерна, дезертиры, жестокий мужичий бунт изображены Артемом Веселым с силой, подымающей его на уровень лучших художников советской литературы.

В людях городских пропадает эта яркость этнографии, здесь Артем Веселый теряет весь колорит сочного деревенского языка, людей города он хуже чувствует и там, где касается города, опускается часто на уровень среднего литературного описательства.

У Веселого герои действуют, но меньше всего думают.

19-й, 20-й год. Такой вихрь событий, лихорадочные дни и недели исторических перевалов. Революции в Европе, петля фронтов на горле молодой советской республики, тот же клюквинский уезд заливает разлив крестьянских восстаний — что думает обо всем этом Павел Гребенщиков, «председатель коммунистов»? Как оценивает перспективы и пути, по которым идет революция, видит ли он что-либо впереди или просто функционирует, автоматически приводимый в действие своим качеством пролетарского революционера? Об этом ничего не известно. Об этом Веселый не говорит ни слова. Разве только две-три случайных фразы.

Может быть автор считает, что отношение героя к основным проблемам своего времени, очевидно, само собой разумеется?

Представление о мировоззрении большевика как о стандартном мировоззрении, которое даже в описании не нуждается, есть вульгарнейшая ошибка, при наличии которой невозможно никакое большое художественное революционное произведение.

Есть у нас писатели и работники других областей искусства, для которых большевик звучит так: куртка кожаная, решительность стальная, воля железная, к мировой революции отношение положительное...

Нет никаких оснований говорить, что к такого рода идеологам принадлежит Артем Веселый, но то совершенно недостаточное внимание, которое он уделяет мировоззрению своих героев большевиков, заставляет ставить этот вопрос и заострять его.

Секретарь укома Павел гораздо полнее представлен в своих мыслях о любви, чем о революции. Павел действует. Он организует газету, он проводит мобилизацию, он отбивается от бандитов, но весь сложный переплет мысли и чувства, который сопровождает эти действия, является их источником и следствием, остается от читателя скрытым. Можно возразить: но мы знаем его мысли именно через его поступки. Это верно, но только отчасти, и потому что отчасти, потому неверно.

Оттого, что герои Веселого бездумны, они проходят через восприятие читателя большею частью густой, плотной, безличной толпой, видишь их мощно развернутые плечи, крепкие жилистые руки, но лица сливаются по рядам в одно сплошное **рядовое** лицо. Лицо ряда революционного, ряда интеллигентского, ряда контрреволюционного.

Сверх всякого ожидания получается своеобразный схематизм несмотря на меткость внешней характеристики, на общую яркость языка. **И оттого, что герои бездумны,** что основное и почти единственное в романе — это действие, события, **произведение теряет обобщающую связь и все как бы рассыпается на отдельные эпизоды, зарисовки, очерки.**

Эта разорванность и бездумность не случайны, они в полном соответствии с увлечением Веселого стихийностью, партизанщиной. Безудержная стихийность затопляет островки сознательности, а партизанщина противоречит организованному последовательному строю романа.

Веселый знает и отлично чувствует деревню. Он любит ее цветистый язык, ее тяжелую силу, ее крепкие запахи.

И здесь он не изменяет своей импрессионистской манере не столько говорить об отдельных точно обрисованных людях, сколько в отдельных мазках дать стихию деревенских красок. Здесь начинается сверкание блестящего красочного диалога, привлекающего автора своей непревзойденной земной сочностью. Здесь Веселый достигает такого мастерства, с такой жизненной силой передает действительность, что можно десять раз перечитывать эти отрывки, не теряя ощущения прелестной свежести и дыхания подлинной жизни.

(Окончание на 3-й странице)

По материалам МОРП

Как работает МОРП

Центрами творческой перестройки МОРП являются его лендеркомиссии, в работе которых принимает участие не только местный актив МОРП, но и приезжающие в СССР иностранные революционные писатели.

Немецкая лендеркомиссия МОРП провела четыре литературных вечера на темы: «Национал-фашистская литература», «Творческий путь Эрнста Глезера», «Социал-фашистская литература».

Очень активно работает англо-американская комиссия, выпустившая восемь информационных бюллетеней, освещающих вопросы литературного и культурного движения Англии и Америки.

Активизируется восточная комиссия МОРП, значительно расширенная в своем составе. В восточную комиссию вошли представители Японии, Китая, Кореи, Египта, Индии и других колониальных и полуколониальных стран. Организована силами российской секции МОРП (ею руководит С. М. Третьяков) с участием виднейших ветеранов писателей и переводчиков.

В МОРП также организована французская комиссия. К работе в комиссии привлечены тт. Эйхенгольц, Мирский, Садуль, Анисимов, Зелинский, Брик и др. Комиссия провела серию вечеров современной французской литературы.

Сборник МОРП к 50-летию годовщины смерти Карла Маркса

В настоящее время МОРП подготовляет выпуск специального номера журнала «Литература мировой революции» и сборника, посвященного 50-летию годовщины со дня смерти Карла Маркса. Эту годовщину МОРП увязывает с пропагандой марксистской философии и метода в широких писательских кругах. Работа МОРП по составлению сборника теснейшим образом увязана с Институтом Маркса — Энгельса — Ленина, виднейшие работники которого привлечены к сотрудничеству и редактированию этого сборника.

„Бронепоезд“ Вс. Иванова в Париже

В Париже организован Театр интернационального действия под художественным руководством Л. Муссинака. Первой постановкой театра явилась пьеса Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69». Постановка этой пьесы в Театре интернационального действия имела крупный успех. Даже буржуазная пресса, враждебно относящаяся к театру, не могла не отметить художественного достоинства пьесы.

„Красные тетради“

Ассоциация революционных художников и писателей Франции приступает к изданию журнала «Cahiers rouges» («Красные тетради»), который явится органом французской секции МОРП. В журнале будут сотрудничать: Ромен Роллан, Анри Барбюс, Вильдрак и другие писатели.

Нобелевская премия присуждена Голсуорси

По сообщениям английской печати, нобелевская литературная премия на 1932 год присуждена Джону Голсуорси. Присуждение премии Голсуорси вполне закономерно и в связи с тем, что его последняя книга «Девушка в скитаниях» представляет собой о Форсайтах, заключает в себе определенные фашистские тенденции.

В ОРГКОМИТЕТЕ

□ Сектор творчества народов СССР взял на учет по Москве 100 писателей разных национальностей: татарской, еврейской, латышской, белорусской, немецкой, польской, мадьярской, тюркской, грузинской, казакской, якутской, осетинской и чувашской. Писатели той или иной национальности, насчитывающие в своих рядах несколько человек и имеющие читательскую базу в Москве, об'единяются в группы. Уже созданы группы писателей татарской, еврейской, белорусской, немецкой и чувашской литературы.

□ 19 декабря состоялся расширенный пленум национальной комиссии. Присутствовало 50 писателей разных национальностей. Пленум заслушал доклад сектора творчества народов СССР оргкомитета об издательских планах на 1933 год. В прениях был отмечен неудачный подбор произведений для переводов и низкое их качество. Совещание признало приемлемыми плановые наметки, предусматривающие выпуск литературы народов СССР в размере 10 проц. общего плана издательств «Федерация» и МТП, и неудовлетворительной цифру — полтора процента, — выдвинутую ГИХЛ.

□ В ближайшее время при секторе творчества народов СССР организуются курсы переводчиков.

□ Решен вопрос о возобновлении издания ежемесячного общественно-литературного журнала «Страна советов». В журнале будут печататься писатели и поэты народов СССР.

□ 5 декабря оргкомитет ССП Магнитостроя отпраздновал двухлетний юбилей литорганизации.

□ В Ульяновске при ульяновском Дворце книги им. Ленина уже в течение года работает литературный музей. В нем собраны рукописи, печатные издания литературных организаций (с 1910 по 1931 гг.). Собранные документы, в частности, отражают творческий рост писателей А. Караваевой, К. Горбунова, И. Горюнова, Митрейкина, П. Гунакова и др. В настоящее время оргкомитет приступил к разработке историко-литературного прошлого Симбирска — времен писателей Карамзина, Гончарова, Языкова и др.

□ Ленинградский оргкомитет писателей и облпрофсовет об'явили два конкурса — на лучшее произведение рабочего-кружковца и на лучший литературный кружок.

□ В редколлегию нового ленинградского журнала «Литературный современник» по постановлению ленинградского оргкомитета введен т. **Е. Добин.**

□ Ленинградский совет передал оргкомитету писателей здание б. Финского домпросвета (ул. Воинова, 18). Для открытия в здании писательского клуба требуется капитальный ремонт крайне запущенных помещений. Пока что в новое здание переехали оргкомитет, военная комиссия, профсоюзный горком.

□ Военная комиссия ленинградского оргкомитета начала проводить литературные декадники. Первый вечер был посвящен разбору книги В. Кнехта «Страна на замке».